

НАША ГАЗЕТА ПОДПИСАЛА
ДОГОВОР
ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ
СОГЛАСИИ

Примечательно, что одновременно с нами свою подпись под этим документом поставили руководители творческих союзов — кинематографистов, художников, театральных деятелей, композиторов России, ректоры театральных и художественных вузов, директора и главные режиссеры театров.

В своем стремлении к стабильности, созидательности, миру газета и ее читатели окажутся единодушны. Ни о какой политической ангажированности, разумеется, речь не идет. Но мы убеждены: нет таких проблем и разногласий, которые нельзя преодолеть, не прибегая к насилию, агрессии, крови.

Л. МИХАЙЛОВА.

Культура. — 1994. — 21 мая. — С. 1.

Из выступления Иннокентия Смоктунковского
 во Владимирском зале Кремля

Я, наверное, здесь не только потому, что являюсь президентом Московского благотворительного актерского фонда, но я еще и президент Фонда своего героя, Юрия Деточкина, которого вы, наверное, помните по картине «Берегись автомобиля». Этот фонд мы организовали на Украине, и девиз этого фонда очень прост и очень мил: «Укра — отдай детям».

Я совсем не так миролюбив, как кажусь на первый взгляд. Я прошел все тяготы войны только потому, что я люблю свою Отчизну, люблю свою Родину, люблю свой народ до самозабвения. Я попал в плен во время войны, пошел в партизаны. Все это я делал только для того, чтобы был мир, чтобы моя страна выжила и доказала не только свою жизнеспособность, а свое достоинство, доказала, что мы, россияне, мы, русские, были, есть и будем.

Я здесь по велению сердца, потому что в августе 1991 года я был у Белого дома и не считал это героизмом, а считал своим долгом. Я считал это своим вкладом в дело мира, в дело понимания, в дело согласия со своими зрителями, со своим народом.

Третьего и четвертого октября предыдущего года я строил баррикады и тоже не считаю, что, ох, какой я герой. Я делал свое дело. Я выступил с балкона Моссовета, и меня освистали, ошканили только потому, что я призывал к миру. Я говорил, что обязательно нужен диалог. Да, они вооружены, но нас-то больше. Мы пришли сюда по велению сердца. Мы сильнее. Меня ошканили, и я должен был сказать слова из священного об-

ращения Синода православной церкви. И поразительная вещь, после меня выступал оратор, который не призывал к миру, наоборот: «Пойдем, снесем все это и мы победим». Его приняли замечательно, прекрасно, кричали «ура», аплодировали. Но, я думаю, и это просто было видно, что он не больше выиграл, чем я, призывая к такой конфронтации: пойдете, будем бить своих.

Я знаю, и вы, наверное, все знаете, что в Конституции у нас есть положение о гражданском согласии, о мире. И вдруг мы еще что-то должны подписывать. Я подумал, что, может быть, Явлинский прав: если мы все за мир, если мы все братья и сестры, то, может быть, не нужно ничего подписывать. А затем вспомнил Горького, который говорил: нужно человеку чаще говорить, что он прекрасен, что он хороший, и только от этого одного он будет лучше и прекраснее. Не надо стесняться говорить о том, что мы за мир, что мы за гражданское согласие, не надо стесняться говорить об этом сейчас, когда я слышу слова, и меня они приводят в шок, о том, что сожгли наш флаг, что кто-то призывал устроить «праздник» 9 мая следующего года; какой-то не такой, какой мы заслужили своей кровью, своими потерями, своими страшными жертвами в течение четырех с половиной лет.

Я подписал это прекрасное воззвание к гражданскому миру по велению сердца. Я хочу мира. Мы, россияне, заслужили мир, заслужили спокойный созидательный труд иначе как же мы победили кризис!